

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

ФОТОГРАФ

16+

Юрий Горюнов

Фотограф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39415483

SelfPub; 2018

Аннотация

Ничто не предвещало, что жизнь известного фотографа Дмитрия может круто измениться из-за одной фотографии, когда он смог увидеть прошлое, настоящее, будущее. Это оказалось не случайность. Он носитель знаний, как представитель древнего рода. Видеть будущее – дар или кара? Вот, что его мучает. Он соглашается на сделку – передает знания взамен на изменения в судьбе любимой женщины, не дав ей погибнуть.

ФОТОГРАФ

1

Переступив порог, Сергей остановился, как вкопанный. Постоял, зажмурил глаза, открыл, снова закрыл: – Это сон? У тебя здесь просто рай для сексуальных маньяков. – Все стены были увешаны фотографиями женщин. Фото были цветные и черно-белые. Одни женщины были в одежде, если это можно было назвать одеждой, которая еле-еле прикрывала интимные места. Другие были обнажены, – Плейбой, отдыхает. Неужели это все ты?

– Если ты присмотришься, то это женщины, а я все-таки отношу себя к мужчинам. Или ты уже потерял ориентацию в вопросах полов?

– Да, ладно шутник. Я говорю про качество и сами фото.

– Нет, чужие вешаю. Конечно я.

– Класс. Я восхищен. Я догадывался, что ты профи, но ты мастер. Я вижу много женщин, но эти просо сказка. Где ты их находишь? Хоть бы знакомил с кем. Просто живьем увидеть эту земную красоту.

– Природную красоту иногда приходится поправлять. Но это понятно не монтаж, а косметика. Конечно выбор света, позы, интерьера. Поверь, это спектакль, который надо уметь поставить и зафиксировать в нужный момент.

– И как ты с ними? В каких отношениях?

– В рабочих. Для меня это просто материал для работы.

Не знаю, как другие, но когда я смотрю на модель через объектив, я вижу прекрасную женщину. Наверное, если бы я смотрел на них взглядом похотливого самца, в предвкушении сладостной страсти, думаю, у меня ничего бы не получилось. А так я вижу ее в целом и отдельные изгибы. Я вижу красоту мужским взглядом. Кстати, возможно то, что я не допускаю вольностей, дает мне возможность работать с такими женщинами. Сарафанное радио – лучшая реклама. У меня есть репутация и не хочу ее терять.

– Что так никто и не нравился?

– Нравится одно, а позволять забивать голову сексуальными мыслями – другое. Я к моделям отношусь уважительно и ни с одной из них ничего не было.

Дмитрий подошел к Сергею, тронул его за плечо и тихо сказал:

– Очнись. Здесь только фото. Не худший вариант в одежде стоит позади. Она может подумать, что ты сексуально озабоченный.

Сергей обернулся и увидел стройную, стоящую сзади девушку, которая улыбаясь, смотрела на него.

– А ты знаешь, – парировал Сергей фразу Дмитрия, – сексуально озабоченный это не плохо, плохо, когда сексуально обиженный.

– Да как хочешь. Не пугай девушку.

– Вы пришли делать фото? А совместное?

– Ну, ты нахал, – сказал Дмитрий.

– Да, ничего, пусть помечтает, – сказала девушка.

– Все хватит разговоров надо работать, – резко произнес Дмитрий.

Начались съемки. Затвор фотоаппарата Дмитрия щелкал беспрерывно.

– Это не женщина – это отравка!

Дмитрий оторвал взгляд от объектива и, посмотрев на Сергея, усмехнулся, но промолчал, понимая, что тот имеет в виду. Прильнув к объективу, он сосредоточился на женщине, про которую выразился его хороший приятель. Дмитрий видел перед собой женщину – вамп. Это была жгучая брюнетка, лет двадцати пяти, с темными, как смоль глазами под ровными дугами бровей. Ярко очерченный рот, губы не большие, скорее даже чуть тонковаты, но все это придавало ее лицу притягательность. Волосы, от ветра, создаваемого вентилятором, чуть отбрасывались назад. Темно-серое платье, значительно выше колен, открывало стройные ноги. Талия подчеркивалась тонким черным ремешком. При этом она была босая. Стояла она в пол-оборота. Взгляд был уверенный, даже пронзительный и устремлен в объектив.

Шла обычная фотосъемка для одного из журналов. Фото-модель Аня умела себя подать, и работать с ней было легко.

– Аня, чуть правее, – попросил ее Дмитрий, и она повернулась ровно на столько, насколько ему было нужно. Сделав несколько снимков, он произнес:

– А теперь чуть наклонись и одну руку положи на талию,

другую чуть согнув, опусти к колену. Сделай так, словно ты сейчас влетишь в объектив и уже готова к этому.

– Влетать на метле? – спросила Аня, мягким нежным, и в тоже время чуть вызывающим голосом.

– На метле будешь с другими летать, – отрезал Дмитрий.

– А может быть, я еще поверну голову? – предложила она.

– Аня! Кто кого? Я тебя или ты меня?

Она поняла всю двусмысленность и, кивнув, ответила:

– Конечно ты меня. Если мужчина не хочет, то природу не обманешь. Это женщина может и помолчать, в пикантных ситуациях, изображать все что угодно.

– Поговорим потом.

Это была новая модель, ее прислало агентство. Дмитрию было все равно, какая она. Он столько уже снимал красивых женщин, что привык, хотя, наверное, к красоте привыкнуть нельзя. Он старался держать себя в рамках и не путать работу и личное. Сделав еще несколько кадров, он объявил:

– Перерыв.

Все чуть вздохнули. Ассистентка Лена, выключила дополнительный свет и вентилятор. Аня подошла к столику, на котором стояли чайник и чашки, села в кресло и налила себе чай. Короткое платье еще больше оголило ноги. Дмитрий проследил за взглядом Сергея и тихо заметил:

– Да, она еще многим испортит психику и сделает их кошелки тоньше.

– Ты думаешь... начал Сергей.

– Не то, что думаешь, ты, – перебил его Дмитрий. – Я ее не знаю, но полагаю, что она знает себе цену и не идет на все, при виде толстого бумажника.

– Откуда ты знаешь?

– Опыт, мой друг, опыт. Не всегда и не всем, дозволено глотнуть сладкого, или как ты сказал отравы, ее поцелуя.

Сергей был давним знакомым Дмитрия и напросился в гости. Обычно Дмитрий не разрешал посторонним находиться в студии во время работы, но видя выражение Сергея, сделал исключение, заметив:

– Сиди тихо и не заляпай мне пол слюнями.

– Как ты думаешь, – спросил Сергей во время перерыва, – если я предложу ей проводить ее, она согласится?

Дмитрий пожал плечами: – Откуда я знаю? Попробуй.

Сергей с Дмитрием были ровесники. Обоим было около тридцати. Оба были холосты. Знакомы были давно, хоть и познакомились случайно, но сошлись характерами. Внешне Сергей был приятным мужчиной и из обеспеченной семьи. Это Дмитрий пробивался сам к своему профессионализму. Сколько в своей жизни сделал он снимков не сосчитать. В каком только виде он не фотографировал женщин, но не любил снимать откровенную наготу. Это не привлекало. Женское тело надо было подать, а не просто фиксировать, каким бы красивым оно не было. Он этому научился, за что медленно получил признание среди коллег и заказчиков. Он умел выбирать, как подать человека, и не важно, мужчина

это или женщина. Он пытался передать их состояние, и был очень требователен, а порой и грубоват. Но все терпели. Все знали, что он сделает так, как никто и не ожидает.

Сам Дмитрий был выше среднего роста, плечистый, смуглый.

Отойдя от Сергея, он подошел к столику, и налив чаю, сел на табурет. Лена сидела в кресле рядом.

– Через пять минут продолжим. Не устала? – обратился он к Ане. Съёмка шла уже час, и он гонял модель, пытаясь поймать то, что он еще сам не знал.

– Немного. А мне как посмотреть снимки?

– Пока никак. То, что отснял, мне не нравится.

– Да ты, что, Дима! – удивилась Лена. – Я же видела.

Классно получилось.

– Это для тебя.

– А в чем проблема? – спросила Аня.

– Если бы я знал, – поджав губы, ответил Дмитрий. – Но еще немного потерпи. Тебя не смущает, что на площадке посторонние?

Аня улыбнулась уголками губ: – Если ты имеешь в виду того мужчину, то нет. Не сочти за хвальбу, но я замечаю взгляды мужчин. Одним больше, одним меньше.

– Не тяжело?

– Привыкла.

– И как реагируешь?

– По ситуации.

– Не понятно, но ладно. Пошли работать.

Аня легко поднялась, Лена пошла и включила свет. Дмитрий осмотрел павильон.

– Сергей, поставь кресло для Ани, а ты, Аня, сядь на краешек, словно ты ждешь важного для себя извещения, о котором догадываешься. Чуть в пол-оборота.

Сергей принес кресло, Аня выполнила все, что хотел Дмитрий и тот сделал несколько кадров. Вздохнул: – Все не то. Уберите кресло.

Аня стояла перед ним: красивая, стройная. Дмитрий стоял и смотрел в объектив и вдруг запел: «Ну что ж ты страшная такая, ты такая страшная».

Аня улыбнулась, так как пел Дмитрий отвратительно и в это время он сделал снимок, всего один, увидев ее веселые глаза и красивую улыбку. Опустив фотоаппарат, но, не показывая вида, что объектив направлен на нее, он, глядя ей в глаза, произнес:

– А тебе говорили, что ты красивая?

– И не раз.

– А в любви признавались?

– Не раз.

– Я много снимал женщин, но тебе хочу сказать. Вернее спросить. Ты смогла бы полюбить меня?

Он чувствовал, как Лена и Сергей сделали удивленные лица, а он продолжил: – Посмотри на меня? Может быть, я не так уж плох? Не говори, нет, подожди, просто посмотри, оце-

ни.

И тут он увидел ее не оценивающий взгляд, а взгляд женщины: нежный, спокойный. Это не был взгляд влюбленной женщины, но не был и оценивающим, а каким-то заинтересованным. И он снова сделал снимок. Снова всего один.

– Это была уловка? – спросила Аня.

– Думай, как тебе хочется, – ответил Дмитрий. Он не искал ее расположения к себе, он работал.

– Не смешно.

– Смешно было раньше.

– Раньше было тоже не смешно, а уродливо и глупо.

– Что ты на меня уставилась! – вдруг закричал он. – Ходите, позируете. Небо в алмазах. Устал я от вас. Дуры набитые!

Если бы она могла метать молнии, то фотоаппарату пришел бы конец, как и ему, но он получил то, что хотел. Аня была в ярости на его оскорбление. Лена тихо стояла в стороне боясь вставить слово. Сергей тоже молчал. Но Дмитрий успел, успел ухватить мгновение ее дьявольски холодного выражения лица.

Дмитрий отвернулся от них, прошел в другую сторону, положил фотоаппарат и, повернувшись к Ане, сказал:

– Извини, но я сделал то, что хотел. Не обижайся, так было надо, чтобы увидеть твой взгляд, а то ты, как закрытая шкатулка.

– Ну и методы у тебя! Я тяжелая модель?

– Не поднимал, не знаю, – усмехнулся Дмитрий. – Но если

по правде, нет, просто закрытая. Во всяком случае, сегодня.

– У меня раньше получались не плохие снимки.

– Я не знаю, что было раньше и не хочу знать, хотя видел предыдущие работы. Ты артистична, но это было не то, что я хотел. Ты не думай, ты умеешь передать взгляд, но мне хотелось чуть иного. Бесовщинки какой-то, что ли. На сегодня все. Закончили. Переодевайся.

Аня ушла в соседнюю комнату.

– Ну, ты Дмитрий, даешь, – заметил Сергей.

– Ничего я не даю. Хотелось расшевелить.

– Дима, а нельзя шевелить иначе? – встряла Лена.

– Можно прутиком пощекотать. Вдруг живая. Тебе ли меня не знать?

– Это да.

Вышла Аня. Она была в джинсах, кроссовках, блузке на выпуск. На плече сумка, в руках пакет с платьем.

– Когда можно посмотреть отснятое?

Дмитрий взял блокнот и, пролистал его: – Завтра до двенадцати. Потом я занят.

– Я приду.

– А можно проводить? – обратился к ней Сергей.

– Куда?

– Куда скажете.

– Не надо. До машины я дорогу знаю. До свидания, – и она вышла из студии.

– Беги, догоняй, – предложил Дмитрий Сергею, – хоть до

машины дойдешь рядом.

Сергей не заставил себя уговаривать и поспешил за Аней.

– Я свободна? – спросила Лена.

– Да, Леночка, иди. На сегодня все. Завтра суббота, отдыхай, я позвоню тебе, когда будет надо.

Лена сняла с вешалки сумку, попрощалась и тоже вышла.

Дмитрий остался один. Подключил фотоаппарат к компьютеру, стал просматривать сделанные снимки. Он вчера установил новую программу и хотел ее опробовать. В общем, снимки были не плохие. Ему не было за них стыдно, но он сосредоточил внимание на трех последних. Нажимая кнопки клавиатуры, он гонял по экрану эти три снимка: где она смеялась, где нежно смотрела и где ее глаза пылали гневом. И тут он увидел то, что не ожидал. Он увидел ее прошлое, а в гневе ее боль и страх будущего. Дмитрий зажмурил глаза, потер их и открыл. Ничего не изменилось; снимки были несколько иные.

– Наваждение какое-то – произнес он вслух, но оторвать взгляд от экрана не мог. Он видел ее прошлое и будущее.

Устал видимо, – решил он и, отключив компьютер, собрался домой, но мысль, которая еще не так явно его донимала от увиденного, осталась.

2

Выйдя из здания, Дмитрий подошел к машине, которая стояла у обочины; привычно положил сумку с фотоаппара-

том на заднее сиденье и уже приготовился открыть переднюю дверь, чтобы сесть на водительское сиденье, как его окликнул Сергей.

– Дима, подожди.

Дмитрий обернулся.

– Ты куда сейчас?

– Пока не решил. Сяду в машину, она сама подскажет, куда хочет ехать.

– А сам уже думать не хочешь? – иронично заметил Сергей.

– Мои думы остались в студии, на улицу я их не беру, чтобы не хватались дурного влияния.

– Неужели настолько все чисто?

– Ты меня окликнул, чтобы поупражняться в остроумии?

– Не обижайся.

– Еще чего, расстраиваться из-за чужого скудоумия – значит показать свое. Ладно, что хотел?

– Да вот не знаю, куда себя деть.

– Только не в мою машину.

– Своя есть, а деть себя надо куда-то. Запала мне Аня.

Мысли о ней не отпускают и надо отвлечься.

– Знаешь Серега, я думаю не у тебя одного.

– Ты себя имеешь в виду?

– Отнюдь. Я же сказал, что она не так проста, как может показаться. Не надо судить о моделях, как о безмозглых куклах.

– Я о ней так не думаю.

– Что она тебе сказала?

– Ничего, – грустно произнес Сергей. – Попрощались и все. Встретиться не согласилась.

– Может быть, у нее кто-то есть, зачем ей еще один воздыхатель. Серега, не забивай голову, мужик ты видный, встретишь еще. А где твоя прежняя?

– Расстались, – махнул он рукой.

– Тоже вариант.

– Слушай, она же завтра хотела прийти снимки посмотреть. Можно я тоже подойду?

– Нет, – жестко ответил Дмитрий. – Это моя работа, а не дом свиданий. Я уже жалею, что разрешил тебе присутствовать сегодня. Это мое дело и я не хочу его терять. Ищи другие варианты встреч.

Дмитрий вдруг вспомнил, что он увидел на компьютере, и то, что он отложил их просмотр на завтра, не значило, что он успокоился. Завтра ему не нужны чужие в студии, хотя его резкость по отношению к Сергею, была связана с усталостью; был уже вечер, а он весь день провел в студии.

Сергей не обиделся на резкий ответ, он понимал, что тот прав.

– Я понимаю, ты не думай.

– А раз понимаешь, то до встречи.

– Пока, – и Сергей направился к своей машине. Дмитрий проводил его взглядом, и сев в машину подумал, куда по-

ехать; домой не хотелось, он хотел приехать попозже и сразу лечь спать.

– Ну, что? Куда повезешь? – обратился он к машине. – А отвези-ка ты меня поесть. Я же тебя подкармливаю бензином, а сам пустой. Хочется поужинать в одиночестве, где-то в уютной, тихой обстановке, тем более что обед не было.

Он завел двигатель и отъехал от бордюра. Минут через двадцать он свернул на небольшую улочку и, проехав мимо ресторана, нашел свободное место; припарковал машину и пошел к входу. Тонированная дверь легко открылась, и Дмитрий вошел в ресторан, который состоял из двух залов. Слева зал был выполнен в синих тонах. В нем был приглушенный свет, создавая некую атмосферу полумрака. Справа зал был светлым. Оба зала были зеркальным отражением и отличались только цветовым решением. Учитывая, что сегодня он много был на свету, то выбор пал на синий зал, чтобы глаза не слепило светом.

К нему подошел администратор:

– Добрый вечер, Дмитрий. Давно не было видно.

– Да все дела.

Администратор понимающе кивнул головой: – Надо отдыхать. Тебе как всегда?

– Пожалуй.

Дмитрий был здесь хоть и не частым гостем, но постоянным клиентом. Ему нравилось, как здесь готовили, а также тихая обстановка. В этом ресторане не танцевали, а только

обедали. Музыка не была навязчивой и служила дополнением к интерьеру. Он прошел к столику на двоих в дальнем углу зала у окна, сел, осмотрел зал. Посетителей было еще не много, но скоро все места займут, понимал он, пятница, и у многих свободный вечер перед выходными.

Вскоре официант принес холодные закуски, сок и Дмитрий приступил к еде, не обращая внимания на зал; он просто ужинал. Отвлечшись от внешнего шума, сосредоточившись на еде, он не заметил, но почувствовал, что возле столика кто-то стоит. Дмитрий поднял голову и увидел Аню. Не скрывая своего удивления, он с грустью произнес:

– Добрый вечер. Тебя каким ветром сюда занесло? – Краем глаза он увидел, что за их столиком наблюдает администратор, готовый в любую минуту встать на защиту постоянного клиента.

– Я выходила из магазина, тут рядом, и увидела, как ты сворачиваешь на эту улочку, а затем вошел в ресторан.

– И что? Решила посмотреть, что я здесь делаю? Ужинаю, – указал он на стол.

– Почему ты стараешься казаться грубым?

– Защитная реакция от назойливых людей.

– Я так и поняла, но от меня так просто не отмахнешься.

– Я это сейчас понял.

– Я решила тоже перекусить, – заявила она тоном, не терпящим возражений.

– Обязательно здесь и со мной?

– Может быть, я присяду?

– Садись, раз такая ситуация.

Аня села напротив. Тут же подошел официант, и она сделала заказ.

– Не боишься поправиться, – спросил Дмитрий, когда услышал заказанные блюда.

– Не боюсь. Я знаю, что можно, а что нет.

– Мне бы это знать.

– Я тебя научу.

– Не стоит тратить время на меня, я трудный ученик.

– Несколько странно твое отношение ко мне. Многие мужчины были бы рады просто поужинать со мной.

– А не просто?

– Не умничай.

– Ну, что ты. Ум я оставил на работе. Я сегодня уже сообщил об этом одному общему знакомому. А тебя задело, что я не высказал щенячьей радости?

– Если ты имеешь в виду того, кто пытался меня проводить, то это твой знакомый, а я изложила факты из своей биографии.

– Я не отдел кадров, меня чужие биографии не интересуют. Значит, я исключение из твоей статистики жизни.

Дмитрий снова приступил к еде. Ане принесли заказанное, и она решила не отставать от соседа по столику. Чуть позже спросила:

– А почему один?

– Потому что мне так хочется. Видишь ли, Аня, я так много фотографировал красивых женщин, что если я с каждой буду просто ужинать, то у меня не останется времени на личную жизнь.

– А она у тебя есть?

– Разумеется, как у всякого человека, только вот каждый понимает это по-своему.

– А как понимаешь ты?

– Слово личная, уже предусматривает, что распространяться об этом не нужно. Для себя надо что-то оставлять. Да и не многословен я.

– Я этого не заметила, – усмехнулась она.

– Там была работа, а здесь только я – Дмитрий. Мне хочется иногда побыть одному.

– Извини, что помешала.

– Да что уж там жалеть о сделанном. Ужинай.

– И на том спасибо, а то у меня сложилось впечатление, что ты считаешь, что я навязываюсь.

– Есть такое дело, но я не в обиде. Но что тебя подвигло пойти за мной? Поужинать ты могла в другом месте и с другим человеком.

– Могла, – согласилась она, – но не захотела. Что-то мне подсказало, что лучше здесь и с тобой.

– Да, я хороший вариант, – засмеялся Дмитрий, – не приставучий и спокойный.

– Примерно так. Грубоват порой, но я думаю это напуск-

ное. Ждешь от меня похвалы?

– Нет, не жду. Зачем она мне? Что я с ней буду делать?

Официант принес горячее и пока расставлял тарелки, они молчали.

– Ты всегда такой непредсказуемый в работе? То пытаешься развеселить, то накричишь.

– По-всякому бывает. Тебе разве обо мне ничего не говорили?

– Говорили, – заявила Аня. – Так в общих чертах, что ты классный фотограф, но не говорили, что грубиян, хотя работаешь без намеков.

– Значит, правильно говорили. А ты что отказалась от предложения Сергея? Он не плохой парень, да и семья не плохая.

– Не надо меня сватать. Я не бедствую. Может он и не плохой, но не затронул.

– Не все сразу. Если тебя кто затронет, ты мне его покажи, я полюбопытствую.

– Договорились.

Вскоре они перешли к кофе. Музыка обволакивала пространство, было легко и уютно в этом, в общем тихом, ресторане. Они замолчали, думая каждый о своем.

– Я тоже люблю одиночество, – нарушила молчание Аня.

– Ко мне «тоже» не относится. Это необходимость.

– Не все модели любят компании, – продолжила она. – Во всяком случае, я из их числа, да и не так много свободного

времени. Я учусь в институте на психолога. Не всю же жизнь быть моделью. Надо уступать место новым красоткам.

– Моделью надо стараться быть всю жизнь, но не работать ей всю жизнь. А красоткам уступать место не следует. Красота – другое дело. В красоте есть шарм, обаяние, а это не каждой женщине дано.

– А у меня есть?

– У тебя есть, – буднично ответил Дмитрий. – Так что постарайся не терять его.

– И сильно действует мое обаяние?

– Думаю да.

– И на тебя?

– У меня иммунитет.

– Жаль, – притворно вздохнула Аня, – получается, что красоту ты не видишь или не хочешь замечать. Может быть, ты ее видишь в уродстве?

– Я пытаюсь ее увидеть везде. А ты что, хочешь мне понравиться?

– Конечно, – не смущаясь, ответила она. Дмитрий заметил в уголках ее глаз лукавые искорки, – каждая женщина хочет нравиться.

– Ты мне нравишься, не огорчайся, но ровно на столько, насколько может нравиться женщина для беседы.

– И только? Дмитрий не разочаровывай меня в своем отношении к женщинам, а то я могу подумать всякое.

– Думай, что хочешь. Ты поняла, что я имел в виду, не пе-

редергивай. Сообразно нашему времени – я скоро буду относиться к сексуальным меньшинствам, потому что у меня правильная природная ориентация, мне нравятся женщины. Твою игру я тоже понимаю. Развлекаемся?

– Нет, честно, нет. Ну, так, хулиганю чуть-чуть.

– Это принимается.

– Приятно, что ты это понимаешь.

– На свете еще есть понятливые и не глупые мужчины.

Если тебе такие не встречались, то это не значит, что их нет.

– Как есть красивые и умные женщины, – парировала Аня.

– Не сомневаюсь. Одна из них сидит напротив меня.

– Спасибо.

– Да я говорю, что думаю, не пытаюсь произвести впечатление. Мне от тебя ничего не надо.

– А мне надо.

– Конечно, снимки, – глядя на нее, с легкой улыбкой, ответил он.

Они просидели в ресторане часа полтора, говоря практически ни о чем.

– Извини, Аня, но мне пора.

– Да и мне тоже.

Аня не позволила Дмитрию оплатить ее ужин и рассчиталась сама. Вместе они вышли из ресторана.

– До встречи, – сказал Дмитрий.

– Спасибо за вечер. До завтра, – попрощалась Аня.

Оба направились к своим машинам. Дмитрий заметил,

что машина Ани была не из дешевых.

Приехав домой, он открыл дверь квартиры. Навстречу ему из комнаты вышла женщина лет семидесяти.

– Ужинать будешь?

– Нет, мама спасибо. Пойду спать. Устал.

– Завтра я на дачу к тете Наде поеду. Они меня захватят.

– Хорошо. Ты извини, что не смогу отвезти тебя сам, разве только вечером.

– Не беспокойся. Иди, отдыхай, а я еще телевизор посмотрю.

Дмитрий принял душ и лег спать. Вечер прошел хоть и не в одиночестве, но не так плохо; в легкой беседе с красивой женщиной. Занимала ли она его? Нет, – ответил он себе. Его занимало в ней другое, то, что он увидел на снимках. Здесь она была ему интересна. Но об этом завтра буду размышлять, – решил он и вскоре уснул.

3

Утром Дмитрий проснулся рано; открыв глаза, пошевелился и понял, что выспался и тело полно энергии и сил, да и куда ему эти силы было девать? В последнее время тратить мог разве только на умственную деятельность. Он прислушался, в квартире было тихо. Дмитрий оделся и вышел из своей комнаты, но обнаружил, что мать уже проснулась, так как он услышал звуки, доносящиеся из кухни, куда он и направился.

– Доброе утро, – произнес он, входя на кухню, где мать

уже ставила чайник на плиту. Она повернулась, и ласково улыбнувшись, чуть с укоризной ответила:

– Доброе, конечно, а ты почему так рано проснулся? Или надо куда?

– А который час?

– Вот, что значит работа, не имеющая графика, – вздохнула она, – всего семь часов.

Мать Дмитрия, Ольга Николаевна, как и отец, который умер несколько лет назад, раньше работали в НИИ. Они привыкли, что есть график работы. Первоначально они не очень одобряли выбор профессии Дмитрия, но потом привыкли, особенно когда поняли, что профессия его не испортила, да и зарабатывать стал прилично, хотя так и не смирились, что на работу можно ходить, когда надо, а тем более возвращаться. Оставшись с матерью, Дмитрий не чувствовал ее опеки над собой, особенно если не приходил домой ночевать. Единственное правило было – сообщить, что не придет.

– Мама, так это хорошо, – возразил Дмитрий, – я не могу жить по графику, установленному кем-то. А ты сама, что так рано проснулась?

– Я уже старая и мне не спиться. Садись завтракать. Кофе будешь?

Он кивнул головой в знак согласия.

– Ясно, – поняла мать и, достав пачку кофе, насыпала его в кофеварку. Дмитрий улыбнулся, вспомнив, как он обучал ее ей пользоваться. Вскоре он отпивал кофе из большой чашки.

– Ты не забыл, что я сегодня уеду?

– Помню. Надолго?

– А ты, с какой целью интересуешься? – ехидно спросила мать.

– Чтобы к твоему приезду привести квартиру в порядок, – в тон ответил Дмитрий.

– Через два дня, не раньше, но смотри у меня! – и она погрозила ему пальцем.

Она знала, что Дмитрий просто шутил, и в квартире будет порядок, но также понимала, что ему тридцать, он холост и ей приходиться домой внезапно, не нужно.

– Если Татьяна позвонит, скажи ей, что уехала.

Татьяна была старшей сестрой Дмитрия; она была замужем и имела двоих детей.

– Угу, – промычал Дмитрий в кружку.

– Ты на работу поедешь или дома будешь работать?

– Сначала дома, а потом поеду.

– Я приготовлю и поставлю обед в холодильник, на вторую полку.

Беда Дмитрия была в том, что если ему на уровне глаз не попадался обед, то он обходился бутербродами, а что на других полках он не интересовался и не замечал.

– Понял. Интересно, если я женюсь, будет ли моя жена также напоминать, где обед.

– Ты собрался жениться?

– Мама, я сказал, если.

– Вот когда решишь свое «если», тогда и подумаешь. Не знаю, кто согласиться жить с человеком, когда не известно об его уходе и приходе с работы.

– Так это даже лучше. Всегда будет в напряжении от незнания.

– Дурной ты, – засмеялась мать, – если любить будет, будет беспокоиться.

– К этому времени у меня будет более четкий график.

– График сынок, должен быть в голове.

– Так, зря я затронул эту тему. Пойду, поработаю. Я уеду часов в десять.

Дмитрий прошел в свою комнату, включил компьютер и, присоединив флэшку со снимками Ани, стал их просматривать. Он долго отбирал кадры, сортировал их, но так ничего необычного и не увидел.

«Ну, вот, все в порядке, а все видения видимо от усталости» – подумал он про себя. Его отвлек звонок в дверь. Выйдя, он увидел, что пришла тетя Надя, давняя подруга матери, что жила в соседнем подъезде.

– Здравствуйте, – поздоровался Дмитрий.

– Здравствуй, Дима, забираю мать, а то все одна. Тебя же дома вечно нет. А там пусть на воздухе побудет, поговорить есть с кем. Тебя же не женишь никак, вот она все одна.

– Это, верно, женить меня сложно. Женщины сейчас умные, им нужен муж со стабильной работой.

– Тебе ли говорить. Ольга, – обратилась она, – он, что на

себя наговаривает? А может сосватать ему кого?

– Ну, я пошел на улицу, сумку отнесу, а то и вправду кого приведете. Что я вам плохого сделал, чтобы меня на пожизненный срок.

Мать уже вышла из комнаты с сумкой в руках: – Поехали, хватит дурака валять.

Дмитрий подхватил сумку, спустился к машине, где сидел сын тети Нади. Они поздоровались, когда все уселись, и машина выехала со двора, он поднялся в квартиру, которая была непривычно тиха: не работал телевизор, не было звуков из кухни.

– Привык я все-таки, что дома мама, – и, взглянув на часы, стал собираться.

Выйдя из дома, он встретил свою одноклассницу Люську, теперь уже Людмилу Евгеньевну, которая жила в этом же доме и работала не далеко врачом в больнице.

– Привет, Дим, хорошо, что я тебя встретила.

– А что такое?

– Дочка пойдет в школу в первый класс, сними ее. Ты мастер.

– Можно. Позвони мне, и мы договоримся. Скажем в воскресенье.

Он протянул ей визитку с номером телефона. У них были хорошие отношения. Даже думали, что они поженятся, так думали другие, но не они. Он направился к машине, мотор

которой тихо заурчал от поворота ключа.

Подъехав к офису, Дмитрий поставил машину на свободное место, и направился к многоэтажному зданию, где размещалась его студия, на самом последнем седьмом этаже. Сначала он арендовал помещение, а потом выкупил. Помещение под студию он выбирал с учетом больших окон, чтобы было много света, а затемнить он мог, опустив плотные жалюзи. Была и еще комната с реквизитом. Его не прельщало иметь студию в центре города ради престижа. Престиж должен определяться не месторасположением, а профессионализмом. Кому надо приезжали, да и с парковкой было легче.

Он уже подходил к дверям здания, когда его окликнули:
– Дмитрий.

Обернувшись, он увидел Аню, стоящую рядом со своей машиной. В теплый августовский день, она была одета в светлое платье чуть выше колен и светлые туфли. На плече висела сумка.

– Привет. Давно ждешь, – поинтересовался он, когда она подошла.

– Привет. Почему решил, что жду?

– Машина стоит среди других. Если бы подъехала только что, то припарковалось бы рядом.

– Внимательный.

– Работа такая.

– Я здесь уже с полчаса. На входе сказали, что ты еще не приезжал.

– Извини. Пошли.

Они вошли в просторный вестибюль, Дмитрий поздоровался с девушкой за стойкой и, поднявшись на лифте, открыл студию пригласив:

– Входи.

Аня прошла к креслу, которое стояло там, где его оставил Сергей.

– Если хочешь чай или кофе, то приготовь сама, – сказал Дмитрий, – я пока компьютер включу.

– А ты будешь?

– За компанию попью.

Аня подошла к кофеварке, добавила воды, насыпала кофе и включила. Все это делала она спокойно без суеты, как будто занималась этим каждый день. В ее движениях не было того, что порой бывало у других – показать себя еще раз, как они грациозно выглядят со стороны. Дмитрий это отметил, мельком взглянув на нее. Он видел много моделей. Аня, хоть и не была исключением, но относилась к тому типу женщин, которые зная свою привлекательность, не стремятся по любому поводу ее подчеркнуть. Такие женщины умели сохранить данную им природой внешность, без бравады.

Дмитрий не пригласил Аню сразу посмотреть фотографии, так как хотел еще раз сам все посмотреть на своем студийном компьютере.

– Что там? – услышал он голос Ани, и, оторвав взгляд от монитора, увидел, что она смотрит на него от столика, где

уже стоял налитый кофе.

– Я сейчас, – он пробежал пальцами по клавиатуре и мельком увидел, что на последних снимках все было, как и вчера. Дома все было иначе. Держать Аню в неведении было нельзя, и он решился:

– Подойди. Кофе оставь.

Аня не заставила себя ждать, подошла и села рядом на стул. Он ощутил слабый запах терпких духов, и это его порадовало, он не любил сладкие запахи.

– Посмотри, – и он стал, перелистывая, показывать ей отснятые вчера снимки, задерживаясь на каждом, чтобы она могла внимательнее их рассмотреть. Когда осталось три последних, он предупредил:

– На следующие смотри внимательнее, их я и хочу отправить в агентство и журнал. Ясно, что выбирать не тебе, но мне интересно твое мнение.

На первом кадре она улыбалась. Губы были чуть приоткрыты, взгляд добрый и веселый.

– Надо же, я не думала, что я такая, когда мне весело.

– Подожди, увидишь другие.

На следующем кадре взгляд ее был нежный.

– Это ты пытаешься понять, смогла бы меня полюбить или нет.

Она повернула голову, взглянула на него мельком и снова перевела взгляд на монитор:

– Кто знает, может быть. Мне еще никто не показывал,

как я могу выглядеть в такие моменты, хотя думаю это впервые, – последние слова она произнесла тихо.

Дмитрий не стал комментировать ее замечание, но сообщил: – А вот на следующей, ты другая.

С фотографии смотрела также Аня, но какая! Ее взгляд не был жестким, не был злым. Он был убийственно холодным, хотя ощущение, что сейчас ее глаза метнут молнии, не покидало. Это была женщина – вамп. Не сладкая и игривая, а холодная и надменная, которая не опустится до разбирательства мелочей. Она просто убьет своей не любовью, без ненависти.

– Даже не догадывалась, что могу быть такой.

– Какой такой?

– Холодной и надменной.

– Тебе нравится?

– Это не может нравиться мне лично, но если представить, что это не я, то очень.

– Ты больше ничего не видишь на этих фотографиях? – решил он проверить себя, сам он видел оттенки других видов вдали.

– Нет, но и этого достаточно. Ты мне дашь копии?

– Разумеется, – Дмитрий достал из стола флэшку и, скопировав фото, отдал Ане. – Пошли пить кофе.

Они разместились по обе стороны столика.

– Вот такая у меня работа. Мне приятно, что тебе понравилось.

– Ты классный фотограф. Ты мастер.

– Мне сегодня уже говорили это.

– И кто успел? Нет, кто посмел это сделать раньше меня? – сделав гневное лицо, спросила Аня.

– Нашлись добрые люди. Одноклассница попросила дочку сфотографировать.

– Принимается. Это не считается. Нет, Дим, действительно здорово. Сам понимаешь, что я своих фотографий множество видела. Теперь понимаю, почему к тебе трудно попасть на фотосессию. Очередь большая.

– Очереди нет. Я не берусь за любую работу, работаю и для себя. Иногда отсылаю в журналы, иногда получаю заказы, поэтому со мной предварительно договариваются; я не всегда в студии. Заказов хватает, не жалуясь.

– Я дома еще раз посмотрю.

– Теперь ты будешь знать, как себя вести, чтобы в зависимости от ситуации, дать понять мужчине свое мнение о нем, и о своем настроении.

– Надо попрактиковаться перед зеркалом.

– Не надо. Будь собой. Такие моменты редки, хотя те, что касаются улыбки можно и чаще применять. Людям приятно видеть добрые глаза на красивом лице.

– А в гневе? Знаешь сколько дебилов вокруг?

– Не знаю, я не работаю в управлении статистики.

– Поверь, хватает. Конечно, явных грубых намеков мало, но чтобы их остановить, надо знать свое лицо.

– Его надо не знать, а иметь и управлять им.

– Да что ты говоришь? Послушать тебя, так у меня нет лица, одна мимика.

– Не переживай, у тебя есть и лицо и фигура.

– Ты это говоришь как фотограф или как мужчина?

– А тебя, чей ответ больше интересует?

– Мужчины.

– Значит от мужчины.

– Если бы от мужчины, ты бы не спрашивал, да и понятно, сколько здесь было красивых женщин.

– Неужели ревнуешь?

– Пока нет.

– И то хорошо. Ты помнишь, что тебе говорили про меня? Так, что было много женщин, и благодарили всегда. Это правда.

– И все!?! – несколько игриво спросила она.

– Аня, моя личная жизнь – моя жизнь.

– Я это поняла. А что про второе фото?

– Здесь я пас. Этот взгляд ты уж сама разберешься, кому подарить. А уж осчастливить или нет, не мое дело. Я только попытался зафиксировать момент, когда ты можешь быть такой, какой себя возможно и не знаешь.

– Ты, прав, я себя такой не представляла. Я еще помню, что обещала тебе показать своего избранника.

Дмитрий, чуть откинулся на кресле: – Надо же, я уже и забыл об этом, а ты помнишь.

– Да. Так что не удивляйся, если даже среди ночи позволю, чтобы его представить, показать, кому предназначен будет влюбленный взгляд.

– Надеюсь, мне не надо будет вас фотографировать в этот момент.

– Думаю, обойдемся.

– Ну, что же, – вздохнул Дмитрий, – звони, только детей не разбуди.

– Каких детей! У тебя их нет, как и жены.

– Дети и жена не всегда совпадают, дети могут быть и без наличия жены. Но здесь ты права, не женат и детей нет... я думаю. Что уже рассказали?

– А ты как думал? Женщины народ такой, холостого мужчину примечают и поделаются, при возможности сведениями.

– И?

– Не переживай. Пользуешься успехом

– От сердца отлегло, а то мама переживает, что никому не приглянулся.

– Передай маме, что выбор так велик, что ты как петух в сору копаешься, все не можешь выбрать. Каждая следующая, лучше предыдущей.

– Не надо меня так демонизировать и приписывать не существующее. Я тихий, скромный, работающий мужчина. А то, что вокруг много красивых женщин – издержки профессии. Я тебе упомянул, что есть и иные заказы и работы. Снимаю городские пейзажи, природу, да много чего. Женщины игра-

ют роль в моей жизни, но не главную.

– Это правильно. Играть должна только одна. В единственном числе.

– Это тебя в институте научили?

– Это я сама догадалась, как женщина.

– Интересный разговор.

– Дим, а можно тебя попросить?

– Попросить можно, не факт, что удовлетворю просьбу.

– Можно мне посмотреть, как ты работаешь вне студии.

Можешь меня взять на съемки?

Дмитрий задумался. Он любил работать один, иногда привлекая Лену, хотя может быть иногда и нужно, чтобы кто-то был в кадре. Нет. Красивая женщина это уже явно умышленно. Вот если случайно. Аня, молча, допивала кофе, не задавая новых вопросов.

– Зачем тебе это?

– Хочу посмотреть, как это выглядит изнутри, так сказать сам процесс почувствовать.

– Научись чувствовать процесс в другом?

– Это ты о чем?

– Ладно, – решил Дмитрий не отвечать на скользкий вопрос, – при случае возьму, но с условием, чтобы не мешать. Я не должен ни слышать, ни видеть тебя.

– Хорошо. Обещаю, – радостно согласилась Аня.

– Тогда давай займемся делами, каждый своими.

– Намек поняла, – и Аня встала с кресла, Дмитрий также

поднялся.

– Спасибо, Дим. Ты же понимаешь, как важны эти фото. Это новые возможности. В них я немного другая.

– Не хочется, чтобы ты обеднела, это твой источник дохода.

– Этого не случиться. Ты же меня не знаешь, не знаешь моих источников дохода, моих корней по роду. Я не бедствую.

– Я не любопытен, но понял по машине.

Аня достала из сумочки визитку: – Когда захочешь меня взять с собой, позвони. Хорошо?

– Хорошо.

– Все, я пошла, – и тут она, наклонившись, легко коснулась губами его щеки и, отстранившись, прошептала: – Спасибо и за беседу тоже, – после чего повернулась и направилась к выходу.

Дмитрий удивленно смотрел вслед уходящей женщине. Когда за ней закрылась дверь, он потер щеку, которую она поцеловала.

– Бороду отрастить что ли? Нет, это все-таки было приятно, – и отправился к компьютеру.

Он отправил по электронной почте фотографии Ани в журнал и агентство. Он еще не отвел взгляд от монитора, как увидел сообщение от неизвестного ему адресата. Сообщение было короткое, но оно заставило его напрячься.

– Ты хорошо рассмотрел три последних фото? – прочитал

он.

4

подавив в себе оцепенение, Дмитрий, отстучал по клавишам:

– А ты кто?

Ответ пришел почти мгновенно: – Да я и сам не знаю, как тебе сказать. Сущность живая. Но разве это важно? Важно знать, что ты увидел? Если увидел вообще.

– Сущность? Ты реально не отсюда, я имею в виду не из нашего мира?

– Не глупи, но тебя, как видно это не пугает?

– Напрягает, но учитывая, что я не вижу тебя, то можно пока принять, что ты просто подключился к моему компьютеру, хотя не знаю, как и решил поиграть в незнакомца. В интернете кого только нет.

– Давай встретимся, только посмотри все три фотографии.

– Где?

– Предлагай.

Есть у меня любимое место. Записывай адрес. Там через два часа.

Дмитрий набрал адрес.

– Получил. До встречи.

Дмитрий отключил почту и вернулся к фотографиям Ани. Он открыл ту, где она улыбалась. Красивое лицо вдруг

стало меркнуть, скрываясь в тумане и фотография из цветной, стала превращаться в черно-белую, чуть размытую. Началось немое кино, что было необычно, так это была не видеосъёмка. На пустынную дорогу уже спустились сумерки; дождь обильно поливал асфальт, и вдруг появился свет фар и за тем машина, следом другая. Свет от фар дробился на мелкие частицы под каплями дождя. Первую машину заносит, она, вылетает с дороги на обочину и врезается в дерево. Рядом останавливается вторая машина, из нее выбегает мужчина и бегом спешит к первому автомобилю. Начинает дергать дверь, но она не поддается. Из машины выходит еще один мужчина, высокий, и спешит на помощь, подбежав, разбивает ногой боковое стекло, достает какой-то небольшой портфель и оба уже повернулись, чтобы уйти, но вдруг останавливаются, прислушиваясь. Высокий отдает портфель другому, и, засунув руки в окно, достает из машины большой сверток. Дмитрий догадывается, что это ребенок в пеленках. Мужчина с портфелем что-то кричит и оба бегут к своему автомобилю. В это время происходит взрыв, и оба мужчины падают на землю. Высокий, падая, прикрывает собой ребенка. Первая машина охвачена пламенем. Оба встают и тот, что с ребенком хромя, чуть волоча ногу, садиться сзади. Машина срывается с места. Все стал покрывать туман, на экран вернулись цвета и лицо Ани.

Дмитрий провел рукой по лицу, словно снимая с глаз пелену. Посмотрел за окно, где августовское небо радовало, и

жизнь казалась прекрасной и вполне мирной.

Дмитрий перешел к фотографии, где Аня смотрела изучающе нежно. Лицо на этот раз не померкло совсем, и Дмитрий увидел на заднем плане большой дом, который стал приближаться, словно оператор подходил к нему. Под навесом сидел седой мужчина и читал газету. Из дверей дома вышла девушка и направилась к нему; по мере ее приближения, Дмитрий узнал в ней Аню. Она приветливо улыбалась. Ее взгляд был похож на взгляд, что был на фотографии, но это не был взгляд к любимому человеку. Они о чем-то поговорили, и девушка ушла. Из дверей дома вышла женщина, что-то сказала мужчине, и он, встав, направился к дому, прихрамывая. Дмитрий понял, что его походка напоминает походку мужчины, который прикрыл ребенка, только теперь он был старше.

Дмитрий открыл последнюю фотографию, где Аня в гневе. На этот раз он увидел холодное выражение лица, а глаза выражали почти что ненависть. Она разговаривала с мужчиной и женщиной. Говорила резко, словно хлестала плеткой, а затем выбежала из дома.

Дмитрий, молча, сидел и тупо смотрел на монитор, затем отключил компьютер и пошел приготовить себе кофе. Во рту было сухо. Сделав кофе, он с чашкой подошел к окну; внизу суетились машины, люди спешили по делам, только он не спешил и не знал, что теперь ему делать с этой информаци-

ей. Как ее пристроить, на какую полочку в своем мозге положить. То ли разместить на дальнюю и попытаться забыть, то ли поближе, вдруг пригодится. Можно выбросить компьютер купить другой, – подумал он, – а что дальше? Я уже видел возможное развитие событий и если все заброшу, то уверен ли, что смогу спокойно созерцать мир дальше. Нет, не уверен. Да, он там что-то писал про разговор с матерью. Что за тайна в нашей семье? Может быть я тоже приемный? Бред какой-то. Ну, да бред, и с этим бредом придется как-то уживаться. Надо поговорить с матерью, а еще пригласить Аню на съемки. Что там у меня в планах?

Он подошел к столу, где стоял компьютер, достал из ящика блокнот и стал листать. В ближайшие дни он собирался делать снимки для одного из журналов. Им нужны были снимки реки. А еще что? Вот. Надо фотографировать город, его людей. Цикл – жизнь города. Это не плохо. Снимки в черте города, где всегда есть люди, а значит, возможность проверить все.

Он убрал блокнот и настроился на работу. Были еще необработанные снимки с прошлой сессии. Сортировкой фотографий он занимался часа два. Закончив, потянулся и с чувством выполненного долга откинулся на стуле. Времени впереди было достаточно, дома делать нечего. Наедине с собой мысли начнут одолевать, а сегодня суббота. Лучше схожу куда-нибудь. Но должна прийти еще девушка за фотографиями. Зазвонил мобильный телефон.

– Привет, – услышал он голос Сергея. – Чем занимаешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.